

Арбенинъ: Про васъ я не слыхалъ, къ не-
счастью, ничего;
Но многое отъ васъ, конечно, я узнаю.
(Раскланивается опять. Шприхъ, скорчивъ кислоу
мину уходитъ.)

Онъ мнѣ не нравится... Видалъ я много рожъ,
А этакой не выдумать нарочно:
Улыбка злобная, глаза—стеклярусь точно,
Взглянуть—не человѣкъ; а съ чортомъ не
похожъ.

Казаринъ: Эхъ, братецъ мой, что видъ
наружный?
Пусть будетъ хоть самъ чортъ—да человѣкъ
Лишь адресуясь—одолжить. [онъ нужный.
Какой онъ націи, сказать не знаю смѣло;
На всѣхъ языкахъ говорить,—
Вѣрнѣй всего, что жидъ.
Со всѣми онъ знакомъ, вездѣ ему есть дѣло,
Все помнить, знаетъ все, въ заботѣ цѣлый
вѣкъ;

Былъ битъ не разъ; съ безбожникомъ—
безбожникъ,
Съ святошей—езуитъ, межъ нами злой кар-
тежникъ,
А съ честными людьми—пречестный чело-
Короче, ты его полюбишь—я увѣренъ. [вѣкъ.
Арбенинъ: Портретъ хорошъ—оригиналъ-то
скверенъ!

Ну, а вонъ тотъ высокій и въ усахъ,
И нарумяненный вдобавокъ?
Конечно, житель модныхъ лавокъ,
Любезникъ отставной, и былъ въ чужихъ
Конечно, онъ герой не въ дѣлѣ [краяхъ?
И мастерски стрѣляетъ въ цѣль?

Казаринъ: Почти... онъ изъ полка былъ вы-
гнанъ за дуэль,

Или за то, что не былъ на дуэли:
Боялся быть убійцей, да и мать
Къ тому жъ строга... потомъ лѣтъ черезъ пять
Былъ вызванъ онъ опять,

И тутъ дрался ужъ въ самомъ дѣлѣ.
Арбенинъ: А этого маленькій каковъ?
Съ крестомъ, растрепанный?..

Казаринъ: Трущовъ.

Онъ малый необыкновенный!
Не знаю, штатскій иль военный,
Но въ Грузіи когда-то онъ служилъ
Иль посланъ былъ туда съ какимъ-то генера-
Кого-то тамъ изъ-за угла хватилъ; [ломъ,
Пять лѣтъ за то былъ подъ началомъ,
И крестъ на шею получилъ.

Игроки (кричатъ Казарину): Пожалуйте сюда.
Казаринъ: Иду.

1-й понтеръ: Скорѣй.

Казаринъ: Какая тамъ бѣда?
(Живой разговоръ между игроками, потомъ усло-
коиваются; Арбенинъ замѣчаетъ князя Звѣздича
и подходитъ.)

Арбенинъ: Князь, какъ вы здѣсь? Ужель не
въ первый разъ?

Князь (недовольно). Я то же самое хотѣлъ спро-
сить у васъ.

Арбенинъ: Я вашъ отвѣтъ предупреждаю, по-
жалуй:

Я здѣсь давно знакомъ, и часто здѣсь, бы-
вало,

Смотрѣлъ съ волненіемъ нѣмымъ,
Какъ колесо вертѣлось счастья:
Одинъ былъ вознесенъ, другой раздавленъ
имъ!

Я не завидовалъ, но и не зналъ участія.
Видалъ я много юношей, надеждъ
И чувства полныхъ, счастливыхъ невѣждъ
Въ наукѣ жизни... пламенныхъ душою,
Которыхъ прежде цѣль была одна любовь...
Они погибли быстро предо мною.

И вотъ мнѣ суждено увидѣть это вновь!

Князь (съ чувствомъ беретъ его руку):

Я проигрался!

Арбенинъ: Что жъ?.. топиться?..

Князь: О! я въ отчаяннѣ!

Арбенинъ: Два средства только есть:
Дать клятву за игру вовѣки не садиться,
Или опять сейчасъ же сѣсть.

Но, чтобъ у нихъ выигрывать рѣшиться.
Вамъ надо кинуть все: родныхъ, друзей и
честь;

замъ надо испытать, ощущать безпристрастно
свои способности и душу; по частямъ

Ихъ разобрать; привыкнуть ясно

Читать на лицахъ, чуть знакомыхъ вамъ,

Всѣ побужденія, мысли; годы

Употребить на упражненіе рукъ;

Все презирать: законъ людей, законъ природы;
День думать, ночь играть, отъ мукъ не зная
свободы—

И чтобъ никто не понялъ вашихъ мукъ!
Не трепетать, когда близъ васъ искусствомъ
равный;

Удачи каждый мигъ постыдный ждать конецъ.

И не краснѣть, когда вамъ скажутъ явно:

«Подлецъ!»

(Молчаніе. Князь едва его слушалъ и былъ въ вол-
неніи).

Князь: Не знаю, какъ мнѣ быть, что дѣлать?

Арбенинъ: Что хотите.

Князь: Быть можетъ, счастье...

Арбенинъ: О, счастья здѣсь нѣтъ!

Князь: Я все вѣдь проигралъ... Ахъ, дайте

Арбенинъ: Совѣтовъ не даю. [мнѣ совѣтъ!

Князь: Ну, сяду...

Арбенинъ (вдругъ беретъ его за руку):
Погодите!

Я сяду вмѣсто васъ. Вы молоды—я былъ
Неопытенъ когда-то и моложе;

Какъ вы заносчивъ, опрометчивъ тоже.

И если бѣ... (Останавливается) кто-нибудь ме-
ня остановилъ,

То... (Смотритъ на него пристально).